

Алексей Константинович Толстой.

Проект постановки на сцену трагедии "Царь Федор Иоаннович"

Толстой А.К. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Драматические произведения
М.: Худож. лит., 1981

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 28 февраля 2003 года

Во второй том входят драматическая трилогия ("Смерть Иоанна Грозного", "Царь Федор Иоаннович", "Царь Борис"), драма "Посадник" и две статьи Толстого о постановке на сцене его произведений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя в настоящую минуту мне еще неизвестно, будет ли дана эта драма, но я нахожу нелишним изложить мои объяснения теперь же, в надежде, что некоторые из них окажутся небесполезными для драматических артистов вообще и что, во всяком случае, они могут пригодиться на частном театре.

"Царь Федор" есть особая, замкнутая в себе драма, но вместе с тем она служит продолжением трагедии "Смерть Иоанна Грозного" и составляет следующее за ней звено. Многое в нем связано с предшествующим, и потому, разбирая "Царя Федора", мне придется иногда оглядываться на "Смерть Иоанна".

В проекте о постановке последней пьесы я, в самом конце, очень осторожно упомянул о необходимости всем исполнителям знать свои роли наизусть. Опыт показал, что не только напоминание не было лишним, но что я не доволен на нем настаивал.

Ввиду этого факта я считаю весьма важным поставить теперь в самой главе настоящей статьи энергическое заявление о том, что первое условие порядочного исполнения есть знание ролей совершенно буквально.

У каждого автора как выбор выражений, так и порядок размещения слов составляет его особенность и физиогномию. Изменять этот порядок – значит отнимать у него его физиогномию, давать его речи чуждый ей колорит. Если такое обращение не допускается в прозе, то в стихах оно doubly непозволительно, ибо посягает не только на колорит автора, но и на слух публики. Не все равно сказать:

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха, –

или:

Ох, шапка Мономаха, ты тяжела.

В первом случае это пятистопный ямб, во втором – вовсе не стих.

Какое же впечатление сделает на публику актер, который, не довольствуясь перестановкой слов, вместо:

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха, –

скажет:

Ох, как меня давит Рюрикова фуражка!

А искажения, довольно близко подходящие к этому примеру, можно, к сожалению, слышать иногда на нашей сцене.

Итак, если трагедия "Царь Федор" будет дана, то прежде всего надобно выучить ее наизусть.

Приступаю к ее разбору.